

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/50/216
S/1995/476
12 June 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятидесятая сессия
Пункты 39, 75 и 81 первоначального
перечня*
МОРСКОЕ ПРАВО
УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ
ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятидесятый год

Письмо Постоянного представителя Греции при Организации
Объединенных Наций от 9 июня 1995 года на имя
Генерального секретаря

По поручению своего правительства и в связи с принятой вчера, 8 июня 1995 года, Национальным собранием Турции резолюцией, в которой оно передает турецкому правительству свои полномочия, включая те из них, которые будут сочтены необходимыми с военной точки зрения для обеспечения и защиты жизненных интересов Турции в том случае, если Греция будет осуществлять Конвенцию по морскому праву, которую греческий парламент ратифицировал на прошлой неделе, я хотел бы довести до Вашего сведения следующее.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что вышеупомянутая резолюция представляет собой прямое нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что "все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения . . . против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства", а также многих аналогичных положений международных договоров и конвенций. По сути дела, Турция пытается путем запугивания заставить Грецию отказаться от права, которое признается в статье 3 Конвенции по морскому праву 1982 года за всеми сторонами, подписавшими ее, и которое целым рядом государств уже осуществлено.

* A/50/50/Rev.1.

Турция уже не первый раз нарушает международное право вопиющим образом. Однако следует отметить, что на этот раз неуважение к международному праву исходит от законодательного органа страны, которая, несмотря на уже высказанные в ее адрес обвинения в совершенных ранее и за последнее время нарушениях международного права, стремится к установлению более тесного политического и экономического сотрудничества с демократическими странами Европейского союза.

Правительство Греции придает особое значение турецкой угрозе, тем более, что последняя исходит от соседней и союзной страны и, разумеется, направлена не на предотвращение противозаконного деяния, а наоборот – на то, чтобы не допустить осуществления норм и прав, вытекающих из международного права.

Довод, приводимый в указанной резолюции, в частности относительно того, что правовой статус Эгейского моря определяется Лозаннским договором 1923 года и что возможное решение греческой стороны расширить пространство своих национальных территориальных вод до 12 миль нарушит этот статус, совершенно необоснован, поскольку права прибрежных государств определяются как договорным, так и обычным международным морским правом.

Более того, утверждения Турции относительно создания препятствий для свободы судоходства в Эгейском море также необоснованны, поскольку Греция всегда ясно заявляла, что она не намеревается лишать суда других государств их права на мирный проход в соответствии с международным правом.

В связи с этим же следует отметить, что Турция вопреки положениям Конвенции Монре́ о статусе проливов 1936 года недавно приняла внутреннее законодательство, устанавливающее серьезные ограничения для свободы судоходства через проливы.

Тот факт, что Национальное собрание Турции решило передать турецкому правительству свои вышеупомянутые полномочия, весьма недвусмысленно подтверждает хорошо известные притязания Турции на греческие острова в Эгейском море и на суверенные права Греции в отношении ее национальных территориальных вод и воздушного пространства.

Следует подчеркнуть, что указанная резолюция Национального собрания Турции является лишь одним из серии недавно предпринятых Турцией провокационных действий, которые заставляют прийти к выводу, что Турция стремится к ухудшению греко-турецких отношений, что ведет к серьезным последствиям для мира и стабильности в этом регионе.

В свете вышесказанного неизбежно сопоставление различий в менталитете обеих стран, поскольку, в то время как Греция предпринимает серьезные и трудные инициативы, стремясь восстановить мир на Балканах, цель Турции, как представляется, заключается в ухудшении политического климата в этом регионе.

В заключение я хотел бы вновь заявить об официальной позиции греческого правительства относительно того, что Греция намеревается осуществить свое право на расширение пространства своих территориальных вод до 12 миль в соответствии с международным правом тогда, когда это будет сочтено целесообразным.

Я хотел бы просить распространить настоящее письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 39, 75 и 81 первоначального перечня и в качестве документа Совета Безопасности.

Христос Г. ЗАХАРАКИС
Постоянный представитель
